

УДК 304.5

ИЗУЧЕНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИИ В ВУЗЕ И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

*Р.Н. Галиахметов, канд. филос. наук
СФУ, Красноярск*

Статья посвящена проблеме влияния особенностей национальной ментальности на процесс разрешения конфликтов и преподавания конфликтологии в вузах с учетом этих особенностей. В статье дается системное определение конфликта, рассматривается понятие «стандарты естественности» и дается характеристика европейских и российских стандартов естественности. Автором выявлена взаимосвязь между стандартами естественности и моделями разрешения конфликтов, распространенными в Европе и в России, выделены особенности отношения к конфликтам и способы их разрешения.

Ключевые слова: конфликт, системный анализ, модель разрешения конфликта, стандарт естественности, ментальность.

Конфликтология является сравнительно новой учебной дисциплиной для современного российского образования. Хотя она зародилась в лоне западноевропейской науки, многие российские авторы учебных курсов активно пользуются зарубежными разработками в этой области. Однако нам представляется проблематичным слепое применение в наших условиях западных теорий конфликта. Многие авторы не учитывают национальные особенности отношения к конфликтам, которые оказывают существенное влияние на поведение людей в конфликтных ситуациях. В связи с этим нами была поставлена задача – изучить влияние культурных стандартов поведения людей на используемые ими способы разрешения конфликтов для того, чтобы приблизить преподавание курса конфликтологии в вузе к российским условиям. Для решения поставленной задачи было определено понятие «стандарты естественности» как одного из культурных стандартов поведения, рассмотрены

европейские и российские стандарты естественности и их влияние на модели разрешения конфликтов.

Опираясь на единую теорию конфликта, детально разработанную в работах В.А. Светлова [2], мы рассматриваем конфликт как процесс изменения отношений между элементами системы, в результате которого происходит либо полное разрушение этих отношений, либо их кардинальная перестройка. Главной системной причиной возникновения конфликта является нарушение баланса в отношениях между элементами системы или в отношениях между системой и внешней средой. Это может проявляться в нарушении баланса доступа к жизненно важным ресурсам разных социальных групп; в подавлении проявления этнического своеобразия народа; в нарушении гармонии между удовлетворением потребностей и желаний отдельного человека и исполнением требований общества и т. д.

Очевидно, что все живые системы и социальные системы, в том числе, восстанавливая этот баланс для разрешения конфликта, действуют не произвольно. Как отдельный человек, так и группы людей каждый раз не создают новый способ разрешения конфликта. Они пользуются уже готовыми шаблонами или культурными стандартами, в которых зафиксированы как отношение к конфликту вообще, так и конкретные способы поведения в конфликтных ситуациях. Даже само понимание того, что является основанием для конфликта, а что – нет, может сильно отличаться у людей, принадлежащих к разным культурам.

Изучив особенности такого явления, как национальная ментальность, а также учитывая свойство стереотипности массового сознания, мы пришли к выводу, что:

во-первых, стандарт естественности является стереотипом понимания, порождающим соответственно ряд стереотипов поведения;

во-вторых, поскольку это стереотип понимания, то стандарт естественности должен предлагать упрощенное, схематичное представление о естественном состоянии природы и человека и о месте и роли в нем конфликта;

в-третьих, это схематичное представление должно быть связано с системой ценностей и норм, которые фиксируют позитивное или негативное отношение к естественному состоянию вообще и к его конфликтности в частности, а также формулируют нормы поведения в конфликтной ситуации;

в-четвертых, стандарт естественности должен рассматриваться как один из культурных стандартов, сформировавшийся в ходе многовековой истории народа и «сфокусировавший» его наиболее удачный опыт в отношении конфликтов.

Каковы источники упрощенных представлений о естественном состоянии природы и человека? Обращаясь к истории культуры любого народа, можно увидеть два взаимосвязанных уровня этой культуры:

– уровень интеллектуальной элиты народа, которая оставляет в качестве результата своей деятельности философские, литературные, научные и религиозно-нравственные произведения;

– уровень народных масс, которые также оставляют в культуре результат своей деятельности, но не в виде законченных, рационально осмысленных и вербально выраженных произведений, а в виде жизненного опыта, верований, традиций и обычаев, передающихся от поколения к поколению.

Эти два уровня национальной культуры, с одной стороны, взаимозависимы. Они взаимообогащают друг друга, т. к. элита обращается за опытом к народной культуре, а последняя, в свою очередь, «усваивает» и «перерабатывает» результаты деятельности интеллектуальной элиты.

С другой стороны, они отличаются друг от друга средствами выражения своих знаний и опыта. Интеллектуальная элита выражает результаты своего познания рационально и создает **систему понятий**. Для понятия характерна жесткая определенность, как смысловая, так и словесная, и рациональная обоснованность. Понятие является результатом работы логического ума, поэтому оно не учитывает эмоции, ассоциации и другие нелогические процессы сознания человека.

Народная культура гораздо менее логична. Она фиксирует жизненный опыт народа, приобретенный во всем богатстве жизненных проявлений человека. Именно в ее недрах формируется национальная ментальность, которая состоит не из жестко определенных понятий, а из **системы смыслов или концептов**. Особенность концепта и его отличие от понятия заключается в том, что его значение не жестко зафиксировано. Оно текуче, подвижно и постоянно изменяется в процессе общения между создателем и потребителем того или иного понятия или представления. «Концепт приводит в смысловое движение «пучок» представлений, понятий, ассоциаций, пережива-

ний, которые сопровождают слово» [3, 40], действие или жест.

Таким образом, стандарт естественности как стереотип понимания является результатом «переработки» (упрощения, схематизации и, надо признать, иногда искажения) рациональной системы представлений о естественном состоянии человека, созданной интеллектуальной элитой, и концептуальной системы представлений об этом же, сформировавшейся в народной культуре. Это происходит естественно в сознании каждого человека, т. к. он просто не в состоянии справиться с огромным количеством информации по этому поводу и в силу выше обозначенных причин «упрощает дело». Поэтому обнаружить стереотип понимания в чистом виде очень сложно. Если рациональная система представлений отражена в религиозных, философских и научных трудах, концептуальная система выражена в народном фольклоре и традициях, то стереотипы понимания не зафиксированы нигде. Они находятся непосредственно в сознании людей, и обнаружить их можно только в связи с их действиями, с их реакцией на что-либо и поведением.

Стандарт естественности как совокупность представлений о естественном состоянии природы и человека неизбежно порождает систему ценностей и норм поведения. Если естественное состояние трактуется как противоречие интересов, постоянная борьба и «война всех против всех», то конфликт будет рассматриваться как позитивная ценность. Борьба и конфликт в этой системе представляют собой средства эволюционного развития природы, человека и общества. Их надо не избегать или устранять, а вводить в определенные культурные рамки с помощью государства, системы законов и т. д.

Если же естественное состояние трактуется как состояние гармонии человека и природы, а также гармонии интересов людей в обществе, то конфликт будет относиться к разряду негативных ценностей. Борьба интересов рассматривается

как искажение нормальных человеческих взаимоотношений, и ее следует преодолевать путем совершенствования как самого человека, так и организации общества.

Таким образом, мы видим, что стандарты естественности, принятые в разных культурах, будут оказывать существенное влияние на отношение людей к конфликту как таковому, на их поведение в конфликтной ситуации и на применяемые ими способы разрешения конфликтов. Причем каждая национальная культура сохраняет и транслирует от поколения к поколению именно свой набор ценностей и норм поведения в отношении конфликта.

Это обусловлено именно стабилизирующей ролью культурных стандартов в обществе. Когда между элементами социальной системы любого уровня нарушается баланс отношений, и она входит в состояние конфликта, эти элементы (участники конфликта) начинают использовать усвоенные ими культурные стандарты и ценности в качестве ориентира для восстановления нарушенного равновесия. Как правило, люди, принадлежащие к разным культурам, ориентируются на свои культурные стандарты, т. к. усваивают их с раннего детства и следуют им бессознательно, автоматически. Поэтому наиболее болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценностей этноса. Каждый этнос защищает свою систему стандартов и ценностей, утверждая таким образом значимость и успешность своего культурного опыта.

Чем отличаются стандарты естественности европейского и российского общества? Какое отношение к конфликтам зафиксировано в этих стандартах, и какие модели поведения в конфликтных ситуациях считаются приоритетными? Начиная с античной философии и учения о первородном грехе католической церкви и до социал-дарвинизма XIX века, в европейской культуре формировались свои стандарты естественности. Наилучшее философское обоснование они

получили в философии Т. Гоббса и Дж. Локка.

Основной комплекс представлений о естественном состоянии человека, сформировавшийся в европейской культуре, можно свести к следующим тезисам. Человек далеко не совершенен, слаб перед своими желаниями и эгоистичен. Конфликт или война рассматриваются как естественное его состояние, обусловленное стремлением обладать собственностью и другими жизненными ресурсами. Поскольку каждый человек является независимым от других и свободным индивидом, то он вправе вступать в борьбу с другими индивидами за лучшие ресурсы и собственность. Все люди равны между собой в этом праве, т. к. борьба за выживание – естественный закон жизни природы вообще. Следовательно, конфликтность общества естественна и неизбежна. Единственный выход в этих условиях – научиться регулировать эти конфликты и таким образом сохранять мирное существование людей.

С полным правом можно сказать, что такие представления о естественности существуют не только в европейской религии и философии. Они имеют глубокие корни в европейском менталитете. Исследования межкультурной коммуникации выявили целый ряд аналогичных смысловых концептов, закрепившихся в европейских языках и отразившихся в образе жизни европейских народов.

Например, для английской ментальности характерно сочетание концептов «свобода» и «частная жизнь» с такими концептами, как «здравый смысл» и «честная игра». «Английское представление о свободе сосредоточено на возможности делать то, что хочешь, и не делать того, чего не хочешь. ...«Freedom» связано с личными правами индивида, личным пространством, личной независимостью, с «приватностью» – «privacy». ...Для английского национального сознания частная жизнь, приватность (privacy) и свобода (freedom) определяются друг через друга, составляя единое смысловое целое» [5, 168].

Таким образом, в пределах своего личного пространства человек может делать все, что хочет. Когда же он выходит за его пределы, он начинает «играть по правилам». Основой этой «игры» в обществе является здравый смысл, знание правил или прецедентов, успешность действия которых проверена практикой. А здравомыслящий или благоразумный человек – это «человек, чье поведение строго регламентировано социальными предписаниями и принятыми в обществе моральным кодексом и правилами поведения» [5, 171].

В европейской культурной традиции сложилась модель урегулирования конфликтных ситуаций, которая предполагает наличие разумной системы законов и третьего лица, выступающего посредником между конфликтующими сторонами. Третье лицо, в качестве которого могут выступать судья, адвокат, медиатор, общественная, профсоюзная или международная организация, осуществляет рациональный анализ ситуации, применяет к ней существующие правовые нормы и содействует разрешению конфликта путем достижения компромисса. Стратегия достижения компромисса способствует снятию напряжения в отношениях между оппонентами и предотвращает их насильственные действия по отношению друг к другу путем взаимовыгодных уступок. При этом причина конфликта сохраняется, и поэтому функционирование системы стабилизируется временно. Такая модель предполагает постоянное возобновление конфликтов, что соответствует свойственному европейской культуре представлению о естественном состоянии человека.

Можно привести большое количество примеров применения этой модели в разных сферах жизни европейского общества. Это разрешение конфликтов между рабочими и работодателями с помощью тактики «социального партнерства», где в качестве третьего лица выступают специальные палаты или общественные организации. Это применение практики «медиации» в судопроизводст-

ве, особенно при разрешении семейных конфликтов. Это создание системы международного права для урегулирования межгосударственных конфликтов, а также системы международных организаций, выступающих посредниками в этом процессе. Именно европейской цивилизации мы обязаны возникновением таких международных организаций, как Организация Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста, Международный Военный Трибунал, Международный Суд по правам человека и т. д.

Когда же мы обращаемся к российским культурным традициям, то видим иное отношение к конфликтам и другой подход к их разрешению. Уже православие в учении о грехопадении и спасении сформулировало свое представление о естественном состоянии человека. Это состояние праведности, нравственности, честности и справедливости. Для человека естественно любить ближних и жить с ними в мире и согласии. Современное состояние людей, характеризующееся эгоистичностью и агрессивностью, которые побуждают их вступать в борьбу между собой, оценивается как неестественное. Тот факт, что большинство людей пребывают именно в этом, неестественном состоянии, объясняется прежде всего их собственной слабостью: неумением понять свое предназначение, подверженностью желаниям, отсутствием навыка совершения добрых дел, слабостью воли.

Такое понимание естественного состояния человека нашло свое продолжение в русской философии. Для русской философской традиции характерно понимание естественного права не как врожденных прав человека на свободу и собственность, а как норм и даже идеалов человеческого общежития, которым люди обязаны следовать в своей жизни. Очень показательны в этом плане высказывания С.Л. Франка на тему естественных прав человека. «Человек как отдельная личность, как природное существо не имеет и не может иметь никаких во-

обще «прирожденных», «неотъемлемых» и «священных» прав. Нравственное самопознание ведет к признанию обязанностей, а не прав. Всякое субъективное право может быть нравственно оправдано сведением его к обязанности. В конечном счете, человек имеет одно единственное и подлинно «священное» право: требовать, чтобы ему дана была возможность наилучшим образом исполнить его обязанность, чтобы никто не препятствовал ему в этом исполнении. Прямо или косвенно к этому единственному праву сводятся все человеческие «права» [4, 313].

Таким образом, если в западной традиции независимый индивид обладает естественными правами на свободу и собственность, то в русской традиции человек имеет естественные не права, а обязанности. Поскольку он рассматривается, прежде всего, как член коллектива (человечества, народа, общины, семьи), то он выполняет в нем определенную роль, как отдельная клетка в большом организме. От выполнения каждым человеком своих обязанностей зависит благо всего коллектива, что, в свою очередь, обуславливает благо отдельного человека. Даже право на собственность рассматривается только как право пользования природными дарами, принадлежащими всем людям.

Что касается проблемы разрешения конфликтов, то можно сказать, что ее разработка вообще отсутствует в русской религиозно-философской традиции. Русская интеллектуальная элита была озабочена не разрешением конфликтов, а усовершенствованием человека и общества, что привело бы вообще к исчезновению борьбы между людьми. Это обусловлено тем, что все неестественные состояния человека считались преодолимыми. Для этого человек должен проявлять свою волю, принимать помощь Бога, нравственно совершенствоваться, ориентировать жизнь общества на достижение общего блага. При выполнении этих условий жизнь человечества может преобразиться, и мы вновь вернемся к своему

естественному состоянию, лишенному эгоистичности и борьбы друг с другом.

Большую роль в процессе этого усовершенствования играет государство. Оно, опираясь на свою власть и авторитет, может организовать общественную жизнь на основе высших моральных принципов и содействовать совершенствованию отдельных людей. В работе «Философия неравенства» [1] Н.А. Бердяев пишет, что государство есть объективная природная и историческая реальность, которая не может быть ни создаваема, ни разрушаема по человеческому произволу. Несмотря на то, что государство рождается в кровавых насилиях, что оно основано на неравенствах, на дифференциациях в строении общества, на различиях и расчленениях в народной стихии, в массе государство представляет собой также соединяющую, упорядочивающую и организующую силу. По мнению Бердяева, государство противится греховному хаосу, мешает окончательному распадению греховного мира, подчиняя его закону. Таким образом, и здесь государству отводятся воспитательные функции, обусловленные необходимостью не только ограничения греховной природы человека, но и развития его нравственности.

Весь выше обозначенный комплекс теоретических представлений нашел свое яркое выражение в русской национальной ментальности. Это высокий уровень коллективизма русского народа; своеобразное понимание свободы, связанное не столько с обладанием правами, сколько с возможностью вести жизнь «по душе», быть самому себе хозяином; неразрывная связь социального порядка и государства, которое упорядочивает все общественные отношения; это высокая значимость моральных норм в сочетании с правовым нигилизмом; патерналистский образ государственной власти, которая заботится о своем народе и в руках которой находится его судьба.

Данные особенности русской национальной ментальности определили своеобразие модели поведения, используе-

мой русскими людьми в конфликтных ситуациях. Обозначим эти особенности:

– т. к. конфликт считается в русской традиции неестественным состоянием человека, то его стараются как можно дольше избегать. Этим объясняется известное на весь мир долготерпение русского народа;

– если конфликт все-таки возник, то конфликтующие стороны сначала обращаются к моральным принципам, ожидая, что оппонент должен поступить «как должно», как следует поступить по совести;

– традиционным для России является обращение за разрешением конфликта к авторитетному лицу. В качестве таких лиц в разное время выступали старые, умудренные опытом члены крестьянской общины, священники, чиновники, партийные лидеры. Конечно, самым авторитетным лицом всегда был глава государства. Он является последней инстанцией при разрешении конфликта;

– обращение в суд является самым непопулярным способом разрешения конфликта. Это делают в самых крайних случаях. Нежелание обращаться в суд обусловлено неверием в справедливость судебного решения (в силу коррупционности судов) и в эффективность его исполнения (в силу неисполнения законов);

– если ничего не помогает, и ожидания участников конфликта не оправдываются, то они чувствуют себя вправе прибегнуть к насилию. Причем оно рассматривается не просто как способ достичь желаемого силой, а как «праведный гнев», как проявление «борьбы со злом». Насилие в русской традиции всегда имеет моральное оправдание («зло должно быть наказано») и используется как последнее, но верное средство. Если учесть, что люди далеко не всегда следуют моральным принципам и не всегда удается найти авторитетное лицо, которое поможет разрешить конфликт, то насилие в этих условиях становится довольно распространенным средством урегулирования споров.

Таким образом, мы видим, что в европейской и российской культуре сложилось разное, а в чем-то даже противоположное отношение к конфликту. Мы не только по-разному оцениваем это явление, но и по-разному ведем себя в конфликтной ситуации, используем разные средства для ее разрешения. На наш взгляд, преподавание учебного курса конфликтологии в вузе должно быть построено с учетом особенностей российского менталитета. В противном случае изучаемые студентами европейские методы разрешения конфликтов останутся «чистой теорией», которую невозможно применить на практике.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: АСТ, 2006. 349 с.
2. Светлов В.А. Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 304 с.
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
4. Франк С.Л. Русская философия собственности (ХУП – XX вв.). СПб: СП Ганза, 1993. С. 309 – 330.
5. Цветкова М.В. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме / М.В. Цветкова [и др.]. М.: Флинта Наука, 2008. С. 157-181.

УДК 37.0

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНТНОСТЕЙ БУДУЩЕГО
СПЕЦИАЛИСТА-ПЕДАГОГА НА ОСНОВЕ
ЛИЧНОСТНО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ПОДХОДА

О.Л. Подлиняев, д-р пед. наук
ВСГАО, Иркутск
К.А. Морнов*, соискатель
БрГУ, Братск

В статье определяются ключевые компетентности будущего педагога, и раскрывается необходимость становления в учебном процессе вуза личностных компетентностей у студентов педагогических специальностей.

Ключевые слова: ключевые компетентности, личностные компетентности, социальные компетентности, потенциальные компетентности

В настоящее время в результате проведения политических и социально-экономических реформ в системе высшего профессионального образования осуществляется переход с традиционного знаниевого подхода на компетентностный, согласно которому результат образования специалиста оценивается как уровень его компетентности.

Отечественные ученые-исследователи, педагоги и психологи строят обучение, рассматривая в качестве его результата уровень компетентности будущего специалиста, основываясь при этом на разных подходах, существующих в современном образовании (системный, контекстный, функциональный, культурно-исторический, культурологический, ак-

* - автор, с которым следует вести переписку.